



ПРЕСС-СЛУЖБА ВОССО

На параде в честь открытия Articolì, 3 сентября 1999 года



ВАЛЕРИЙ ЛЕВИТИН

С дизайнером Джорджо Армани на показе Emporio Armani в ГУМе, 2009 год



АРХИВ ПРЕСС-СЛУЖБЫ ВОССО

Слева направо: тренер Боумен Скотти, Михаил Куснирович, хоккеисты Игорь Ларионов и Пол Коффи заливают каток 8 декабря 2006 года



ПРЕСС-СЛУЖБА ВОССО

Парад в честь открытия Articolì, 3 сентября 1999 года

Какой потенциал? ГУМ не то чтобы располагается на проходном пути. Поток, который здесь идет, связан с Красной площадью. То есть это туристы, фланеры. Если мы сравниваем с потенциалами торговых комплексов, которые в тот момент начали придумывать, обычно это у метро или у вокзала, как «Европейский» или «Атриум», то потенциал там вроде бы выше.

Может быть, это свойство персональное, но у меня всегда было ощущение, что ГУМ — это навсегда, а все остальное — временное. Может быть, а может и не быть. А ГУМ должен быть. К тому времени, к 1994 году, я уже побывал в большинстве столиц мира, и в Galeries Lafayette, и в Harrod's; ГУМ — это ведь то же самое...

То есть вы опознали замысел, который был в этом здании.

Конечно, его было сложно не опознать. <...> Для меня было абсолютно очевидно, что ГУМ — это не только наше национальное достояние, но, так получилось, что это один из мировых экземпляров такой «атмосферной» торговли. И уж если он задумывался в свое время как выставка достижений народного хозяйства с правом продажи и покупки, то это было бы желательно как минимум восстановить, а дальше — развивать и вести к процветанию. Но я вам вот что скажу. В том 1994 году я был счастлив быть просто сопричастным к одному маленькому по нынешним меркам магазинчику в 468 кв. м. Конечно, сердце колотилось, но я и не мог признаться себе — ну, может быть, внутри и мог, но не так, чтобы внешне сартикулировать — что здесь будет город-сад и вообще мы будем иметь к этому всему полноценное отношение, я этого не делал.

А когда возникла программа?

В 1998 году.

Прямо в кризис?

Да, именно в кризис. До нас сюда пришли настоящие европейские магазины. Karstadt, Galeries Lafayette, Salamander. У них все было. Грезы советского потребителя с крупным иностранным капиталом. И они вдруг в 1998 году просто побежали, как

крысы с тонущего корабля. И меня прямо это задело. Они все очень временно отнеслись к этому уникальному пространству. И у нас был, конечно, серьезный провал. Но именно в этот момент я понял, что я так не буду. И начали реализовываться самые амбициозные планы. <...>

В этот момент, я так понимаю, у вас конкурентов и не было?

По идиотизму — нет.

Я имею в виду, что вы были единственным серьезным игроком, кто верил в будущее этого магазина.

Да, это правда. Верил я всегда, но так складывается счастливо, что возможности открываются в момент накопления той или иной мощи. Я все-таки не совсем уже был оторвавшимся от земли романтиком, я понимал, что существуют политические риски, что на главной площади страны не будет магазина. То есть может не быть магазина. Но это в принципе сродни тому, что, вообще-то, когда-то меня тоже не будет.

1999 год — Articolì. Это серьезный шаг, но это все же далеко до владения ГУМом.

Потом мы пять лет окучивали первую линию. Есть же природное желание взять ответственность за вменяемый участок. За весь ГУМ вообще отвечать очень сложно. Сначала свою комнату надо убирать, потом квартиру, подъезд. Но потом начинаешь думать: как только я выхожу из подъезда, я попадаю ногой в грязь, лужу, сломанную лавочку или что-то еще. Главное, что я попадаю в другое настроение. И вот где-то с 2002 года начинается мысль о том, как бы все-таки настроение вовне соответствовало настроению внутри. Без этого подхода через фонтан, через жуткие киоски посередине, через дурацкие провода висающие... То есть это практически необходимость была — задуматься о вхождении в акционерный капитал, в принятие решений. Потому что я мог сколько угодно рассказывать свои мысли арендодателю, но не было никакой возможности влиять на принятие решений. <...>

И ваша коммерческая модель изменилась?